

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

Затем Луффи остановился, как будто наступил во что-то, от чего у него по спине побежали мурашки. И все же он не хмурился, а с улыбкой серийного убийцы, у которого все карты на его стороне.

«Здравствуйте еще раз, Тич». Луффи говорил так, словно злоба сочилась из его рта. Ужасно медленно поворачиваясь к этому грязному мужчине из бара. И на этот раз рядом с ним были тот больной доктор и тот крупный борец; был еще тот снайпер со странным окуляром и винтовкой. — Или ты предпочитаешь, чтобы тебя называли «Черная Борода»? Как будто это слово вызвало что-то в человеке, вскоре вокруг тела Тича образовалась тьма, сформировавшая живые очертания.

«Луффи-кун...» Тон Нами говорил о том, что она и Куро ощупывали свои кости. "Что это за фигня?" Луффи не ответил сразу, просто посмотрел на «Чёрную Бороду» и его банду, которые продолжали делать то же самое.

«Это сила, которую подонок был готов совершить убийство на собственном корабле Белоуса, чтобы украсть для себя; чистая тьма». — пробормотал Луффи. «Думай о нем сейчас как о вонючей, ходячей, живой и говорящей черной дыре».

"Тогда как...!?" Куро был гением и гордился этим, а также своим умением убивать, двигаясь слишком быстро, чтобы его можно было уловить невооруженным глазом. Но сражение с виртуальной человеческой черной дырой было чем-то, о чем он даже не мог мечтать. Тем не менее, Луффи не отступил и просто бросил острый взгляд на бывшего капитана.

«Нами, иди на возвышенность, чтобы между тобой и этими дерьмовыми дырами было приличное расстояние». Луффи снова заговорил тоном, который его команда признала «капитанским» тоном; тот, который Луффи использовал только тогда, когда он изо всех сил. «Куро, иди к Королевской тыкве и возвращайся со всеми бойцами, не принадлежащими к Дьявольскому плоду. Это бой, в котором мы, Пожиратели, находимся в наибольшей опасности, даже я. Понятно?»

Куро знал этот тон голоса и двигался своим фирменным размытием, даже не заботясь о том, что он превратился в курьера; это было только до тех пор, пока он не заставил остальную часть банды присоединиться к нему. «Ты можешь отправить сюда целый боевой флот, Мугивара (Соломенная Шляпа), и этого будет недостаточно». Тич сказал, как только Куро покинул их поле зрения: «Мы можем быть некоторыми, но мы уже уничтожили целую страну, просто чтобы показать нашу силу. Ваша команда не представляет для нас угрозы, только вы сами». Тич, по-видимому, не заметил, как Нами поднялась на крышу одного из зданий, как это делает снайпер; это просто, чтобы приблизить ее к облакам, насколько это возможно.

Нет, настоящим центром внимания был сам Луффи, который пытался сдержать смешок. Тич

звучал почти как первый помощник Шэнка, когда он с относительной легкостью расправился с бандой бандитов более десяти лет назад; ключевое слово "почти". Вместо болтовни, как сейчас, это было сказано со знанием дела; и Луффи поклялся говорить только умело с того дня.

«Тогда покажи мне. Покажи мне силу черной дыры. Покажи мне Темный-Темный Плод!» — провозгласил Луффи, вытаскивая катану, лезвие которой внезапно охватило пламя; тем временем он также вытащил свою саблю, лезвие которой также изменилось и выглядело так, как будто оно было заморожено сухим льдом. "А пока я покажу тебе силу Пьяного-Пьяного Фрукта!"

XXXXX

И пока два капитана как раз собирались сразиться, Нами все еще пряталась на крыше одного из домов, глядя на них обоих сверху вниз. Затем ее концентрация была нарушена звуками выстрелов, и она расширилась, когда в ее груди появилась дыра; однако Нами внезапно исчезла, как мираж.

Внизу: «Интересно, зачет ли судьба это как промах, ведь судьба никогда не позволяет мне промахнуться». Рядом с Черной Бородой появился стрелок, гигантский борец и болезненный доктор, который едет на такой же больной лошади. Его звали Ван Огур, снайпер пиратов, если это не было достаточно очевидно.

Авгур — довольно худощавый мужчина ненормального роста со светло-каштановыми волосами, спускающимися до нижней части шеи. Он все время выглядит спокойным, даже в битвах, и его типичное выражение лица обычно лишено эмоций. Его брови почти всегда нахмурены, что выглядит как грустное выражение, и он редко улыбается. Левая линза черных очков, которые он носит, представляет собой обычный прямоугольный окуляр, а правая сторона круглая и содержит нечто вроде перекрестия.

Он носит большую черную шляпу, торчащую в обе стороны: как ни странно, ее форма имеет сверхъестественное сходство с корпусом перевернутой лодки. Ван Огур постоянно носит длинный черный плащ, под которым он носит застегнутую бледно-лиловую рубашку со свободными рукавами и простые черные брюки с темно-бордовым поясом с бирюзовым контуром, который проходит по небольшой части его рубашки. Он также носит черные туфли. Из-за размера своей винтовки по имени Сэнрику он носит ее, прислонившись к плечу.

И пока этот долговязый мужчина говорил сам с собой о судьбе, Нами появилась на другом из домов. И она гордилась собой, что обманула такого стрелка простой иллюзией, миражом, если хотите. Тем не менее, Нами действительно была там до того, как вместо этого был застрелен ее мираж. «Мне нужно не забыть поцеловать Луффи-куна так сильно, чтобы его лицо облезло! Теперь я могу показать, насколько сильными женщины могут быть похожи на мужчин!»

Затем чувство опасности заставило Нами посмотреть вверх, и когда она это сделала, солнце было закрыто самим гигантским борцом, обеими руками готовыми разрушить дом до

основания. И разрушить дом, он сделал. И все же единственным телом среди обломков был великан, восхищавшийся своей работой.

Это было потому, что Нами снова появилась на вершине еще одного здания, которое все еще было целым. «Это становится серьезно. Мне нужно начать сопротивляться, прежде чем...!» Нами собиралась готовиться к битве, когда почувствовала такое же чувство опасности. Но на этот раз не было ни великана с неба, ни выстрела с земли. Вместо этого здание было нарезано кубиками, как морковь на разделочной доске.

На этот раз Нами подпрыгнула высоко в воздух, а не исчезла, как один из ее миражей. Внизу она увидела больного доктора и его лошадь; и Нами увидела, что у доктора вынули серп. «Как он такой сильный, когда он так болен, что и он, и его лошадь падают в обморок и кашляют кровью!?»

Нами хотела, чтобы она не тратила время на размышления, когда раздалось больше выстрелов, и Нами пришлось летать вокруг того, что осталось от города, чтобы избежать Авгура и его большого револьвера. «Ты не можешь продолжать эту маленькую игру, девочка. Судьба решила, что ты умрешь, и будет лучше, если ты примешь это».

Это заставило Нами нахмуриться до такой степени, что ее лицо покрылось болезненными морщинами. Затем она со скоростью метеора опустилась на деревянную землю, нацелившись кулаком на сотрясение земли. И, несмотря на ее внешний вид, Нами заставила землю дрожать и отправила Пиратов Черной Бороды в полет. Это была еще одна вещь, которую Нами узнала от своего «щедро балующего парня».

«Если вы хотите поговорить о «судьбе» и «смерти», то я должен согласиться». — сказала Нами, вставая и видя, что она хорошо поработала. «Но я женщина и все решаю сама, в том числе и то, как я умру. Я не слабак, мне выбирать». Не дожидаясь ответа, Нами встала в стойку на одной руке. «Ранкяку: Дабурудоро (Нога бури: Двойной розыгрыш)!»

Нами крутила и крутила ногами, чтобы сделать один большой порез на левом боку, а затем переместилась, чтобы сделать еще один на правом боку. И эти острые воздушные лезвия легко рассекали заброшенные здания. (К счастью, Нами может чувствовать, что все дома действительно пусты) Но Нами знала, что это не помогло, когда ее накрыла еще одна гигантская тень; это был тот же великан, только у которого в руках было целое здание, готовый раздавить ее.

Несмотря на то, что Нами удалось избежать этой атаки с помощью Сору, она внезапно почувствовала, как ее ноги подкосились от ощущения холодной твердой стали, царапающей плоть. В любом случае, Нами упала на землю, и ей пришлось соскользнуть с грохота, чтобы остановиться. Добавляя оскорбление к травме, Нами буквально почувствовала, как обломки вокруг нее были расстреляны в упор, в то время как она все еще была ошеломлена внезапной потерей чувствительности в ногах.

Единственный плюс в том, что Нами никогда не теряла свой бо-посох и готовила его, пока не

увидела, что все трое пиратов Чёрной Бороды смотрят на неё сверху вниз. И у них было свое оружие, чтобы пойти на убийство. Когда Нами подумала, что вот-вот упадет, ее пощадили. И Огре, и Берджессу пришлось отойти от цели, чтобы избежать разброса пуль, заставивших их танцевать на приличном расстоянии. Мореплаватель поднял глаза и почувствовал себя принцессой, спасенной от опасности красивым героем, их целая куча. Одно было точно; Кавалерия только что прибыла.

XXXXX

Тем временем на противоположной стороне города,

«...Сурасшу-го (Обжигающий удар после выпивки)!» Дома были буквально разорваны на части чем-то, что казалось огненным лезвием, потому что обломки были усеяны пламенем по краям, где они были разрезаны. Все это время по срубленным домам бегал пухлый крупный мужчина, словно пытаясь убежать от лесного пожара. — Бежать — это единственное, что ты можешь делать, Тич ?

Вместо лесного пожара грязный старик повернулся, чтобы насмеяться над неким пиратом в соломенной шляпе; чья катана все еще горела. «У тебя нет шансов захватить моего брата, если ты даже не выдержишь моего жара».

«Ты становишься очень раздражающим, мальчик! И достаточно того, что ты отбросил мой блестящий план на годы назад, теперь ты меня раздражаешь». Тич, отныне известный как Черная Борода, зарычал, когда его окружила еще большая тьма, сделав очертания еще более густыми.

— Скорее нет, держу пари, там еще более отвратительно, чем здесь. И так грязно и воняет. Луффи ответил еще одним ударом, даже изобразил отвращение и махнул рукой перед носом. Но это еще больше разозлило его противника.

— Вот именно! Я собирался приберечь это для твоего брата, моего бывшего командира! — взревел Черная Борода, даже не заметив, что Луффи дернул бровью на его стоическом лице. «Но ты вынудил меня! Буракку Хору (Черная дыра) !» Из-под его ботинок вырвалось густое покрывало тьмы и разлетелось во все стороны от ног Черной Бороды.

Пока тьма клубилась вокруг того места, где стоял Луффи, остальные разрушенные дома и постройки медленно погружались во тьму. И звуки скрипа дерева и разбитого стекла вторглись в уши Луффи; как плохой хор, это немного раздражало пирата. Все это время у Черной Бороды была улыбка безумца, и он смеялся, в то время как окружение вокруг его врага медленно разрушалось.

«Видите!? Тьма — это сила, тьма — это гравитация! С этой силой я смогу уничтожить мир!» Чёрная Борода закричал, как только часть города была засосана. «И если вы хотите знать, что со всем этим случилось, то станьте свидетелем этого! Риберейшон (Освобождение) !» Затем Луффи увидел, как городские здания вырастают из головы Чёрной

Бороды, словно гейзер.

«Видите ли вы непревзойденную силу, которой я обладаю!» Черная Борода рассмеялся, когда дождь из обломков приземлился везде, кроме того места, где он стоял, а также Луффи, по-видимому, тоже. "Это сила тьмы, сильнейшая сила на этой планете! А я тьма!" Внезапно человек тьмы почувствовал боль в правом боку, которая тоже казалась ледяной.

«Корицуку саке но Сурасуто (Толчок саке с замораживанием и горением)!» Луффи закричал со своего места, на этот раз используя свою рапиру, покрытую сухим льдом. «Хоть ты и устраиваешь хорошее шоу, почему ты непобедим, если ты все еще можешь пускать кровь и чувствовать боль? Я думал, что ты пользователь Логии, как и Эйс?»

Пока Луффи издевался над Черной Бородой, большой грязный мужчина дергался от боли и вдруг встал на ноги. И ледяной лед исчез. «Этот плод Логии очень мощный, поскольку он довольно уникален. В отличие от большинства плодов Логии, которые позволяют пользователю пропускать атаки, мой поглощает атаки, а также физические травмы и боль». — пробормотал Черная Борода, пытаясь отбиться от этой внезапной атаки. «Но есть еще одна вещь, которую может поглотить эта сила, Курузу (Черный Вихрь) !»

Луффи понял, что попал в беду, когда почувствовал гравитацию, пытающуюся притянуть его к Чёрной Бороде, и сила была настолько велика, что ей было невозможно сопротивляться. «Ничто не ускользает от гравитации, особенно черная дыра. Но как только черная дыра коснется тебя...» Черной Бороде нужно было только схватить Луффи за плечо, и первая добыча поняла, что с ним произошло, как раз перед тем, как старик отправил Луффи обратно туда, где была соломинка. Капитан в шляпе просто стоял. «Ты потеряешь свои силы! Это сила Темного-Темного Плода!»

Тем не менее, ответом Черной Бороды были не стоны боли, а звук разрезаемых на куски обломков. «Я признаю, что сила настолько страшна, насколько я себе представлял. Но у вас все еще нет способа помешать мне использовать эту силу! Бусохоку: Сурудоку (Вооружение: Заострение) ». Катана и рапира Луффи стали черными, а их края выглядят особенно острыми. «Теперь возьми это, Хикори Джуджика (Крест Короля Огня и Льда) !»

Черная Борода увидел, как полоса огня и полоса льда слились друг с другом, образовав атаку крест-ножницами. "Курузу!" Немного запаниковав, Черная Борода использовал гравитацию, чтобы попытаться отразить лобовую атаку; ключевое слово "попробовать". И грязный пират знал это, когда его другая сторона была ужасно изрезана как раз в тот момент, когда он активировал прием Курузу .

«Адзума Доринку-Дориру (Восточная дрель для питья)!» Луффи использовал притягивающую силу гравитации, чтобы нанести особенно быстрый удар по Чёрной Бороде, причём последний сосредоточился на перекрестной атаке. «Единственная причина, по которой я не боюсь ни тебя, ни твоей силы, это то, что ты не пробудил ее. И поверь мне, я это сделал».

Все, что сделал Черная Борода, это зарычал и встал, как и раньше, когда его окружила еще

большая тьма. «Я заберу твою голову, даже если мне придется потопить весь этот остров». Луффи только ухмыльнулся и скрестил два своих клинка, вызывая пламя и сухой лед на катане и рапире.

— Принеси, проклятый предатель.

XXXXX

Вернувшись на другой конец города,

«Как ты смеешь...» Низкий мужской голос пронесся по обломкам вместе с ветром, прежде чем гигантский борец разбился. «...вы трое, ублюдки...» Затем последовал болезненный доктор, который пролетел над великаном вместе со своей лошадью. «...попробуй навредить Нами-лебедь!» Затем снайпер скользит рядом с великаном.

«Кажется, нас обманул идиот с солнечными волосами. Судьба не дала понять, что повар будет таким же плохим, как и наша добыча». Ван Огур, казалось, никогда не терял хладнокровия. Что можно сказать о Бёрджессе, у которого на раскаленном лице остался лишь слабый след. Конечно, Доктор Кью не торопился возвращаться, так как Стронгер был так же болен, как и он сам.

Что касается Пиратов Соломенной Шляпы: «Ты ничего не можешь сделать, не изображая из себя идиота, блонди?» - сказал Зоро с недостатком содержания все еще влюбленного Санджи, помогая Нами встать на ноги; повар попытался сделать это сам, но указанная женщина ударила его. Было так грустно, что Санджи все еще не заслуживал доверия с женщиной, особенно с той, у которой уже есть мужчина.

«Еще больше вонючих пиратов встанут у нас на пути? Я достаточно зол, чтобы ударить Судьбу после того, как прикончу тебя!» Бёрджесс ворвался, злой, как бык, видящий только красное. Но его атака была остановлена Санджи и неким человеком, который был известен как «демон» в Ист Блю.

— Тогда ладно, огр. — сказал Джин со своей фирменной глухой улыбкой, используя свои тонфы, чтобы не дать Берджессу сдвинуться с места. «Давай посмотрим, как ты танцуешь с Дьяволом и лучшим поваром ада». На этот раз Санджи не стал делать замечаний, а вместе с Гином изобразил на их лицах дьявольскую улыбку; достаточно, чтобы даже заставить Берджесса вздрогнуть.

Тем временем,

— Пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь. — сказал Зоро с ясным содержанием, глядя на Доктора Кью и Стронгера, а Куро больше не выглядел удивленным. «Мы должны сразиться с этими двумя!?!»

«Хотел бы я пошутить, но хотя я и умею строить планы, я не умею даже каламбурить». — ответил бывший капитан пиратов. «И, честно говоря, я не могу поверить, что из этого смертоносного человека выходит столько жизни».

кашель-кашель Доктор Кью выпустил еще несколько пинт крови изо рта, прежде чем наконец заговорил. «Извините, молодые, но Судьба решила, что мы должны сражаться. И я, и Стронгер не можем сражаться с Судьбой, только вы». Лошадь издала звук согласия, прежде чем все равно закашляться кровью. «И мы нанесем удар, независимо от того, обнажите вы свои клинки или нет!»

С этого момента Зоро и Куро оба знали, что позволили своим глазам одурачить себя, когда их противник появился перед ними с двулезвийной косой, готовый снести головы. И хотя оба мечника могут блокировать эту атаку, это сделал кто-то другой. «Извините, ребята, но я хочу его кусочек для себя. Если вы не возражаете».

— Пока ты не встанешь у нас на пути... — сказал Зоро, вставая в свою стойку, пока Куро наконец обнажил свои «кошачьи когти»; они были отремонтированы и модернизированы с тех пор, как одна пара лезвий в перчатках была сломана еще в Ист Блю. Но эти когти смогут выдержать даже наступившую на них ногу слона, а еще лучше динозавра. «...или Луффи схватит нас за шею, Чоппер».

«Понял, ребята». У доктора Кью все были в недоумении, как он мог быть таким больным и в то же время таким живым; но столкновение с существом, представляющим собой нечто среднее между человеком-ветераном войны и взрослым северным оленем, было чем-то за пределами его воображения.

Наконец, Авгур остался лицом к лицу не с одним, а с двумя товарищами-стрелками. И прежде чем он смог выстрелить из своей винтовки, снайперу пришлось двигаться, чтобы увернуться от выстрелов другого снайпера, у которого был очень длинный нос, и откинуть голову назад, чтобы уклониться от пуль Фрэнка, только для того, чтобы одна из пуль громко и сильно разорвалась ему в лицо. «Ты думаешь, что ты и твоя маленькая банда — крутые штучки, потому что придираетесь к нашему капитану. Просто вы никогда раньше не встречали таких пиратов, как мы, сопляк».

«Итак, тебе лучше быть готовым. Готовым встретить свою смерть, если ты не будешь лучше этого». — сказал Усопп, его ноги и голос больше не дрожали. Все это время наводя на Авгура наконечник винтовки и скрывая самодовольную улыбку за явную храбрость.

Тем не менее, прежде чем могли начаться новые конфликты,

«... Райфуру (винтовка)!» Ажиотаж разлетелся вдребезги, как ледяной покров с тяжелым валуном на нем, когда один из домов взорвался и оттуда вышел какой-то крупный грязный мужик, сильно ударивший кулаком по лицу. «Если ты хотел напасть на наши кулаки, ты должен был так и сказать». Это, конечно же, Луффи переступил через грохот и даже держал руку на столбе, чтобы это выглядело круче. «Но для записи, нажмите мои ножи и

вы будете сожалеть.»

Несмотря на то, что внезапное превращение Луффи из самодовольного в страшного обеспокоило всех, даже товарищей по команде Чёрной Бороды, сам ходячий чёрный дыра рычал, как скрещенное животное. "Как ты смеешь." — сказал Черная Борода тихо, но так же маниакально, словно теряя хватку. — Как ты смеешь быть таким самодовольным со мной! Я плавал с Белоусом двадцать лет! Я старше тебя, ты лучше! Ты просто сопливый ублюдок, который даже Гранд Лайн не может проплыть!

Как это возможно, никого не волновало, но они могли поклясться, что оба капитана излучали разные ауры, которые сталкивались друг с другом. — Я знаю, Тич . Луффи говорил так, как будто он сам был синигами. "Я все знаю. И вы действительно идете в свою собственную могилу, если будете продолжать в том же духе. Я уже потерял милосердие, пока вы выдохлись. Вам тоже не повезло, и вам, и вашему вонючему бойз-клубу, который вы называете командой ."

Должно быть, это был пусковой момент, потому что Черная Борода практически погрузилась во тьму. — Вот так! Забудь о своей щедрости, ты будешь прахом за свою дерзость! Чёрная Борода использовал свою тьму, чтобы всасывать грохот, как пылесос, и посылал его в Луффи на сверхзвуковой скорости. Молодой пират просто разрезал куски дерева и кирпича на безобидные куски. Но именно тогда появился Чёрная Борода, быстрый для толстого парня и готовый схватить Луффи за голову своей тьмой.

Однако это был не его счастливый день, и Чёрная Борода знал это, когда его отбросило в полёт что-то большое и что-то, что ужалило его плоть. «Если кто-то собирается забрать голову Мугивары...» Чёрная Борода в замешательстве хмыкнул, в то время как Луффи скрыл ухмылку, поскольку голос был знаком последнему, а не первому. «Это будет Белый Охотник. И позволь мне показать тебе, пиратская сволочь, как Белый Охотник делает свою работу». Дым вскоре заполнил разрушенный Мок-Таун, рядом с Луффи стоял некий «курильщик», оба смотрели на Чёрную Бороду.

<http://tl.rulate.ru/book/64926/1789091>